Интервью заместителя руководителя Главного следственного управления Следственного комитета РФ по городу Москве Виталия Саксина информационному агенству “Интерфакс»

9 декабря отмечается всемирный день борьбы с коррупцией. Специалисты говорят, что ни одна страна в мире не может похвастаться полным отсутствием этого вида преступлений – даже в тех государствах, которые считаются образцовыми, такие преступления регистрируются. Накануне этого дня наш корреспондент побеседовал с заместителем руководителя Главного следственного управления СКР по Москве – руководитель отдела по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов полковником юстиции Виталием Саксиным.

- Сразу скажу: в 2017 году мы регистрируем снижения числа коррупционных преступлений по сравнению с предыдущим годом. Почти на 22%. И несколько поменялась структура коррупции – всё чаще обвинения предъявляются адвокатам, которые, вместо того, чтобы защищать человека, начинают вымогать у него деньги за "решение вопроса".

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

Теперь – цифры. В 2017 году к нам поступило 800 сообщений о коррупционных преступлениях. По результатам их рассмотрения возбуждено 435 уголовных дел, то есть более 54% сообщений нашли свое подтверждение. 314 сообщений не подтвердились – а это почти 40 процентов (39,2%). По остальным проверки продолжаются.

Расследовано и направлено в суд 254 уголовных дела.

- А что вообще отнесено к коррупционным преступлениям? Ведь часто там, где обывателю кажется, что речь идет о взяточничестве, следствие возбуждает другие статьи…

- Само слово "коррупция" есть по сути одна из форм латинского "corrumpere", что дословно переводится как "растление". Но в современном языке это слово стало уже нарицательном, и относится оно к тем людям, которые, обладая властью или возможностями, используют их для личного обогащения. Поэтому и статьи, по которым мы возбуждаем уголовные дела, могут быть разнообразными – тут и дача взятки, и получение взятки, и злоупотребление должностными полномочиями, и мошенничество.

Ведь коррупция имеет многоотраслевой характер, она проявляется и в сфере исполнения законодательства - бюджетного, антимонопольного, об использовании государственного имущества, о государственных закупках, о государственной и муниципальной службе, о противодействии легализации преступных доходов и так далее.

Конечно, у нас есть дела о взятках в две-три тысячи рублей – гаишнику за несоставление протокола, врачу за больничный лист и тому подобное. Но всё-таки львиную долю составляют другие преступления. Так, за последние месяцы к уголовной ответственности привлечены адвокаты, сотрудники правоохранительных органов, службы судебных приставов, системы исполнения наказаний, должностные лица органов местного самоуправления.

- А каков размер самой большой взятки?

- 29 миллионов рублей. Это получившее огромный резонанс дело – 6 декабря в ходе совместной операции наших следователей и сотрудников ФСБ с поличным был задержан член общественной наблюдательной комиссии города Москвы, 42-летний москвич. Он за содействие в изменении меры пресечения следственно-арестованному потребовал эту сумму. При получении денег в одном из кафе на Большой Никитской улице общественник был задержан с поличным. Сейчас следствие разбирается во всех тонкостях этой истории, поэтому более подробно говорить об этой истории я пока не могу.

- А какой вид деятельности всё-таки наиболее коррупционен?

- Не совсем справедливо оценивать подверженность коррупционному поведению граждан по

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

признакам профессиональной принадлежности или должностного положения. Скорее это субъективный фактор, он относится к личности человека, его воспитанию, моральным качествам. Многое также зависит от того, насколько эффективно ведется внутренняя антикоррупционная политика в соответствующем ведомстве, государственном или муниципальном органе. Поэтому "наиболее коррупционен" тот чиновник, у которого искажены понятия о профессиональной чести, моральной чистоте и службе государству, а должностное положение или сфера деятельности здесь не при чем.

Если же говорить о составах, то на первое место сейчас уверенно выходят уголовные дела о мошенничестве, возбуждённые в отношении адвокатов. Люди, которые вместо того, чтобы использовать законные способы защиты, сами начинают вымогать деньги – под "решение вопроса". Число таких дел растёт. Следом за ними – сотрудники правоохранительных органов. Но тут не могу не сказать – абсолютное большинство преступлений выявляют подразделения собственной безопасности. И эта работа не сокращается.

Например, недавно к девяти годам лишения свободы осуждён адвокат Дмитрий Ефремов и его подельник референт Минэкономразвития Сергей Таросян. Они ввели в заблуждение арестованного за мошенничество, и получили от него 50 тысяч долларов США – якобы за прекращение уголовного преследования. Деньги же на самом деле собирались присвоить себе, разделив пополам – а потерпевшему заявить, что сами стали жертвой обмана. Оба осуждены к большим штрафам. Про такие составы на Руси традиционно говорят: вор у вора шапку украл"…

- А были ли в 2017 году какие-то совершенно новые способы коррупционных преступлений? Такие, с которыми раньше не сталкивались?

- Нет. Все преступления коррупционной направленности типичны, и не меняются, смею сказать, веками.

Но в этом году, буквально на днях, суд вынес приговор по делу 45-летнего Андрея Волосникова. Он, будучи топ-менеджером компании "ПепсиКо", с 2012 года и до задержания в 2016 требовал и получал откаты от контрагентов – 10 процентов от договора. Мы считаем это дело достаточно знаковым – ведь речь идёт о растлении уже не органов власти, а коммерческих структур. Чтобы было понятно – у рядового менеджера отдела цепей поставок были арестованы две квартиры, два коттеджа, дорогие иномарки…

Собранные нами доказательства по семи совершённым Волосниковым преступлениям оказались для суда убедительными. Несколько дней назад он был приговорён к восьми годам лишения свободы и штрафу в 15 миллионов рублей. Арестованное имущество пойдёт на возмещение ущерба от его деятельности.

- Кстати, именно возмещение ущерба считается больным местом отечественного

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве

правосудия. Как сейчас решается этот вопрос?

- Следственные органы активно стали использовать практику ареста имущества обвиняемых. Так, только в 2017 году нами по коррупционным делам было разыскано и арестовано имущество на сумму 163 миллиона рублей. Это почти на 130 миллионов больше, чем в 2016 году. С учётом того, что общий размер причиненного ущерба по таким преступлениям составил 158 млн. 588 тыс. руб., принятые обеспечительные меры позволят возместить его в полном объеме.

В целом работа Следственного комитета России по выявлению и пресечению коррупции строится в тесном сотрудничестве с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, в частности ФСБ, МВД, налажено взаимодействие и обмен информацией с органами прокуратуры, Росфинмониторинга, Федеральной налоговой службы, Банком России и рядом других ведомств. Совместная и целенаправленная деятельность в данном направлении позволяет выявлять и пресекать все факты нарушения закона и проявления коррупции, не взирая на чины и должности, а также придерживаться важнейшего принципа уголовного судопроизводства в борьбе с коррупцией - неотвратимость наказания.

Подробнее на Интерфакс: http://www.interfax.ru/interview/591040

09 Декабря 2017

Адрес страницы: https://moscow.sledcom.ru/news/item/1186237

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве